

Однако уже в 952 году, после серии военных неудач, конунг Дублина вынужден был возвратить захваченные земли королю англо-саксов Эадреду (946—955 гг.). Лишившись союзника, правитель Йорка превратил город в настоящее пиратское логово, куда стекались викинги со всего севера Европы. Когда в завершение грабительского рейда на Уэльс, южное и восточное побережья Англии в 954 году Эйрик Кровавая Секира погиб при Стэнморе из-за предательства ярла Асольва, то, помимо его брата Регнвальда и сына Хинрика, имевших собственные отряды, сложили головы еще и пять «морских конунгов».

При известии об этой катастрофе началось повальное бегство жителей скандинавского происхождения из Йорка, доставшегося англо-саксам полуопустевшим.

Вскоре англичанам удалось одержать еще одну победу, пожалуй, не менее важную, чем военная: в 955 году абсолютное большинство скандинавских поселенцев приняло христианство, что означало фактическое признание верховной власти англо-саксонских королей. Обеспечив спокойствие на сухопутных границах мирными договорами с Шотландией и с вождями камбийских и уэльских бриттов, наследники Ательстана Победоносного энергично принялись за укрепление морских рубежей. Король Эдгар (959—975 гг.) располагал мощным флотом из 4 тысяч судов береговой обороны. С таким флотом викингам было трудно тягаться, что и подтвердила закончившаяся крахом попытка норманнского конунга острова Мэн (в Ирландском море) Магнуса Харальдсона (969—976 гг.) совершить грабительский рейд на побережье Уэльса и северо-западные земли Англии.

В поисках мест, где оборона берегов была менее прочной, нежели в Англии и Западно-Франкском государстве, викинги устремляются на Пиренейский полуостров. Около 951 года прибывшие на 60 кораблях норманны (около 3,5 тысяч воинов) подвергли разгрому прибрежные районы Галисии.

В 964 году они вновь появляются здесь, предварительно получив от норманнского герцога лощманов и изрядный запас продовольствия. На этот раз грабежи не прекращались в течение двух лет. Под ударами викингов пали 18 городов, несколько сильных испанских отрядов погибло в боях. Лишь всеобщему ополчению, собранному епископом города Сантьяго Розендом, удалось вытеснить скандинавов из Галисии. Однако от пиренейских берегов они ушли не прежде, чем совершили дерзкий набег на окрестности Лисабона.